

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПОЛЬСКОМ ВОПРОСЕ (конец 1831 — 1832)

Вслед за подавлением польского восстания главные виновники его нашли убежище во Франции. Пользуясь малой осведомленностью этой страны в отношении истории и современного состояния Польши, они без труда смогли изобразить свое безумное предприятие заслуживающим не только прощения, но еще и похвалы.

Удивительное дело! Там так мало знакомы даже с географическим положением Польши, что один из выдающихся членов палаты депутатов в одно из заседаний предложил самым серьезным образом послать в защиту восставших поляков флот в порт Поланген, и это предложение было принято почтенными слушателями без смеха. Речи, произнесенные недавно в национальном собрании в пользу поляков, свидетельствуют о столь же великом невежестве и в самом *польском вопросе*, как таковом. Ввиду этого скажем в немногих словах, как представляется этот вопрос беспристрастному и хорошо осведомленному уму.

1. Когда новое государство, образованное многочисленными славянами, подчиненными Руссам или варягам, и ставшее впоследствии обширной русской империей, было утверждено в царствование Ярослава; оно включало в себя все пространство между Финским заливом на севере и Черным морем на юге, Волгой на востоке и левым берегом Немана на западе. Пограничная линия, отделявшая тогда русских от их соседей-поляков, пролегла по равнинам, тянувшимся вдоль левого берега Немана, в местности, где мы находим города Августово, Седлец, Люблин, Ярослав, и тянулась по течению реки Сан до подножия Карпатских гор. Это та самая линия, которая и в наши дни на деле размежевывает обе народности — русскую и польскую. Население к востоку от этой линии говорит на русском наречии и принадлежит к греческой церкви, население на запад от нее говорит по-польски и принадлежит к римскому исповеданию.

2. Поляки составляют лишь одну ветвь великой славянской семьи. Они в старину составляли и теперь еще составляют население немногочисленное. Знаменитая польская республика в пору наивысшего своего могущества была государством, состоящим из нескольких народностей, из них русские в областях, носивших название: Белоруссии, Малороссии, составляли главную часть. Это русское население, присоединенное к республике, соединилось с поляками лишь под условием пользоваться всеми национальными правами и свободой, права эти были за ними упрочены знаменитыми *Pacta conventa*. Эти права и привилегии с течением времени были грубо отброшены Польшей и постоянно попирались среди самых возмутительных религиозных преследований.

Вследствие этих-то жестоких страданий русские области отделились от республики и соединились с семьей славянских народов, которая приняла имя Всероссийской Империи. Это отделение, начавшееся с 1651 года и законченное в конце XVIII в., было неизбежным последствием ошибок притеснительного правительства, нетерпимости римского духовенства и вполне естественной тяги этой части русского народа свергнуть иго иноземцев и вернуться в лоно собственной народности.

3. После отпадения русских племен настоящая Польша, или, как ее тогда называли, *Polska korońska*, предоставленная своим силам и лишенная возможности составить независимое государство, досталась в добычу Австрии и Пруссии. Император Наполеон вновь соединил ее и создал из нее Варшавское Великое Княжество, которое затем приняло деятельное участие в войне против России 1812 года. После того, как русская армия овладела княжеством в 1813 г.,

император Александр большую часть его присоединил к своим владениям под именем Царства Польского. Однако же и после присоединения к России силой оружия с краем этим вовсе не обращались, как с завоеванным. На всем пространстве нашей обширной империи русские и поляки пользуются одинаковыми правами. Поляк вступил через это соединение в среду того обширного союза славянских народов, который составляет империю, и этим самым стал пользоваться многими преимуществами, которые естественно вытекают из принадлежности к сильному государству.

4. Западным областям старой Польши, присоединенным затем к немецким государствам, пришлось испытать иностранное воздействие в такой степени, что польское население оказалось там в меньшинстве и с каждым днем все больше растворяется в толще германского племени; так дело обстоит в Силезии, в Померании и в части великого княжества Познанского.

5. В областях, присоединенных к Российской империи (не входящих в состав Царства Польского) и называвшихся раньше Литвой, Белоруссией и Малороссией, поляки составляют приблизительно пятидесятую часть всего населения. Остальные почти сплошь русские. Эти последние хранят еще свежую память о насилиях, выпавших на долю их отцов при польском владычестве, и питают к своим господам, пережитку прежнего строя, такую ненависть, что спасением своим они отчасти обязаны русскому правительству. Среди областей, составляющих часть Австрийской империи, восточная часть Галиции, некогда носившая название *Червоная Русь* и придерживающаяся греческого церковного обряда, почти целиком сохраняет свою народность, и поляки там далеко не пользуются сочувствием коренного населения: остальная часть, где господствует римский церковный обряд, почти совсем онемечена.

6. В случае соединения прежних польских земель в одно такое целое, где поляки оказались бы в большинстве, составилось бы таким образом государство с населением никак не более 6—7 миллионов и в нем оказались бы вкрапленными в большом числе немцы и евреи. Восстановление независимой Польши, с таким составом населения, окруженной большими и сильными державами, если бы это и оказалось в данный момент осуществимым, не давало бы поэтому никакого ручательства в длительном существовании. Мысль присоединения к этому царству областей, бывших когда-то польскими, с населением ныне онемеченным и вошедшим уже в состав немецкого союза, была бы и несправедливой и неосуществимой. Расчленять Россию, отрывая от нее силою оружия западные губернии, оставшиеся русскими по своему национальному чувству, было бы безумием. Сохранение их, впрочем, составляет для России жизненный вопрос. В случае, если бы попытались осуществить этот план, она в тот же час поднялась бы всей массой, и мы стали бы свидетелями проявления всех сил ее национального духа. И по всей вероятности, губернии эти сами всеми силами воспротивились бы этому, как в силу передаваемых по наследству воспоминаний о перенесенном ими продолжительном угнетении, так и вследствие многих смежных интересов, связывающих их с империей.

7. Против отторжения нынешнего Царства [польского] с целью превращения его в ядро [новой] независимой Польши, даже и при содействии этому со стороны нескольких европейских государств, стал бы возражать не один просвещенный поляк, в убеждении, что благополучие народов может найти свое полное выражение лишь в составе больших политических тел и что, в частности, народ польский, славянский по племени должен разделить судьбы братского народа, который способен внести в жизнь обоих народов так много силы и благоденствия.

8. Надо, наконец, вспомнить, что первоначально Российская империя была лишь объединением нескольких славянских племен, которые приняли свое имя от пришедших Руссов, как нам это сообщает Несторова летопись, и что ныне еще это все тот же политический союз, обнимающий две трети всего славянского племени, обладающий независимым существованием и на самом деле представляющий славянское начало во всей его неприкосновенности. В соединении с этим большим целым поляки не только не отрекутся от своей национальности, но таким образом они ее еще более укрепят, тогда как в разъединении они неизбежно попадут под влияние немцев, поглощающее воздействие которых значительная часть западных славян уже на самих себе испытала.